

Х. А. Барлыбаев

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

в 4-х томах

Том II

**ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ,
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ,
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ,
СОЗНАНИЕ И ИДЕНТИЧНОСТЬ**

**Москва
2014**

Халиль Барлыбаев

**Избранные труды. Том II.
Философская антропология,
глобализация, устойчивое
развитие, сознание и идентичность**

«Научная библиотека»

2014

УДК 141.3
ББК 60.52

Барлыбаев Х. А.

Избранные труды. Том II. Философская антропология, глобализация, устойчивое развитие, сознание и идентичность / Х. А. Барлыбаев — «Научная библиотека», 2014

<p id="_GoBack">Во второй том включены работы доктора философских наук, доктора экономических наук, профессора РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, научного сотрудника Института философии РАН, депутата Государственной Думы ФС РФ III созыва Х. А. Барлыбаева, касающиеся взаимосвязанного анализа проблем философской антропологии как основы исследования генезиса, сущности и содержания концепции устойчивого развития и глобалистики. Такой анализ закономерно распространяется на изучение вопросов универсальной эволюции, идентичности, структуры сознания, истины и справедливости как системообразующих ценностей.Рекомендуется специалистам разных профессий, научным работникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам бакалавриата, всем интересующимся вопросами философской антропологии в контексте перехода к устойчивому развитию и глобальных проблемам современности.

УДК 141.3

ББК 60.52

© Барлыбаев Х. А., 2014
© Научная библиотека, 2014

Содержание

Предисловие	6
1. Философская антропология в контексте глобализации и устойчивого развития[3]	8
2. Политическая глобализация и национальный суверенитет[4]	12
1	13
2	15
3	17
Выводы	24
Контрольные вопросы и задания	25
Литература	26
3. Человек. Глобализация. Устойчивое развитие[7]	27
Предисловие	28
Введение	30
Раздел I. Человек	37
Глава 1. Становление человека	37
1.1. Когда и как возник, какие этапы пережил человек на Земле	37
1.2. Что общего между человеком и другими представителями животного мира	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Халиль Барлыбаев
Избранные труды. Том II. Философская
антропология, глобализация, устойчивое
развитие, сознание и идентичность

© Барлыбаев Х. А., 2014

© Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2014

Предисловие

Вопросы философской антропологии, различных аспектов природы человека являются самыми сложными, запутанными и особо актуальными в современных научно-практических и философских исследованиях, поскольку корень всех нынешних исторических событий кроется и исходит из постоянно изменяющихся человеческих качеств в рамках всего человечества. В таких условиях весьма сложно сказать свое новое слово по этим проблемам. В этом отношении весьма интересны оригинальные инновационные идеи проф. Х. А. Барлыбаева в области философской антропологии, идентичности, сознания, ценностей, антиценностей, других моральных проблем.

Фундаментальный, хрестоматийный, изложенный в академическом стиле труд «Человек. Глобализация. Устойчивое развитие» располагает целой россыпью свежих идей по истории материальной и духовной культуры человечества, в анализе современных тенденций в развитии социальной природы человека, их взаимосвязи с глобализационными процессами и концепцией устойчивого развития. Можно с уверенностью сказать, что указанные проблемы научно-философских исследований до сих пор остаются за их пределами.

Интересной теоретической находкой Х. Барлыбаева можно считать его тезис о том, что человечество есть «развернутый человек». Такой вывод сделан в соответствии с положением синергетики о фракталах, согласно которому структуры части и целого подобны, а также исходя из известного положения К. Маркса о том, что сущность человека (коммуникативного человека в условиях – по Марксу – «обобществившегося человечества») есть совокупность всех общественных отношений. Это положение, рассматриваемое в «перевернутом» смысле, позволяет автору представлять человечество как «развернутого человека», дать весьма интересный и содержательный анализ ключевой роли параметров человеческой природы в происходящих глобализационных процессах и создании условий перехода к устойчивому развитию.

Особый интерес вызывают новые идеи, изложенные в работах «Структура сознания и идентичность» и «Истина и справедливость как системообразующие ценности». В первой из этих трудов впервые в российской и мировой литературе установлена целостная система, состоящая из различных форм идентичности, дан анализ эволюции, корней и сущности данного понятия, различных его проявлений, задач и путей совершенствования идентичности. Исключительный интерес вызывают положения, посвященные проблемам российской идентичности, критическому авторскому подходу к ним.

Новыми элементами в концепции Х. Барлыбаева в области научно-философской антропологии, представленной в работе «Истина и справедливость как системообразующие ценности», является осуществление убедительной, корректной и наглядной классификации и группировки различных взаимосвязанных проявлений человеческого сознания по двум направлениям: интеллектуальному и духовному. В реальности они проявляются как симбиоз ценностей и антиценностей, как единое интеллектуально-духовное свойство человека. Такая классификация структуры сознания в литературе отсутствует, в представленном варианте не артикулируется. Она представляется весьма перспективным и продуктивным направлением анализа бесконечногранной природы человека и его сознания, способна обеспечить системную целостность многочисленным исследованиям в области теории познания, антропологии, аксиологии, педагогики и других наук, стать действенным и масштабным практическим руководством к действию в интеллектуальной и духовной жизнедеятельности общества и человека. Целостная структура сознания, ценностей и антиценностей отражена в таблице, представляющей собой исключительный образец сконцентрированного оформления сложнейшей, широкомасштабной и глубокой идеи через небольшой информационный источник.

Исходя из всестороннего анализа структуры указанной системы, Х. Барлыбаев правомерно приходит к выводу: «Истина и справедливость в структуре ценностей занимают особое место. Они играют главенствующую роль среди всех интеллектуальных и моральных категорий на всех уровнях и во всех сферах индивидуальной и общественной деятельности, выступают как генетический код, системообразующие ценности в структуре интеллектуальных и морально-нравственных ценностей в обществе, критерием их состоятельности»¹.

Поистине глобальные научно-философские проблемы рассматриваются в фундаментальном труде «Человек в потоке универсальной эволюции». Об их масштабности, логической цельности и последовательности свидетельствует уже знакомство с оглавлением книги: универсальный мир; мир человека; социальный мир; социоприродный мир; глобализация социоприродной жизни; неустойчивость современной социоприродной эволюции; проблемы обеспечения устойчивой и безопасной социоприродной эволюции. О значимости идей автора, изложенных в этой работе, можно судить по следующим строкам из нее: «В результате изменения характера мировых процессов к концу XX – началу XXI в. в международных отношениях сложилась моральная обстановка, в корне отличающаяся от той, которая была в начале и даже в середине прошедшего столетия. Глобализационные процессы породили ситуацию, когда взаимная «грызня» и силовое противостояние, часто переходящие в горячие опустошительные войны, имевшие место во все периоды прошлой истории человечества, отныне превращались в факторы собственных лишений и возможного самоуничтожения для каждого из государств, народов и жителей всего земного шара. Сегодня все более очевидным становится факт, что требуется абсолютно иной вектор развития человеческой цивилизации, кардинально отличающийся от всего того, что было в прошлом. Драматизм ситуации усиливается тем, что неизвестно, каким должен быть данный вектор, но знать об этом жизненно важно. Известно только то, что если раньше в подобных ситуациях люди действовали спонтанно, не задумываясь, к чему приведут их стихийные действия, то сегодня стало очевидно, что такие действия в дальнейшем с большой долей вероятности ведут человечество к самоуничтожению; что нужна осознанная, предусмотрительная и научно обоснованная деятельность с заранее известными и гарантированными результатами в обозримом и далеком будущем»². В условиях сегодняшней чрезвычайно обостряющейся международной обстановки эти слова пятилетней давности звучат актуальнее, чем тогда.

Междисциплинарный анализ взаимосвязи проблем философской антропологии с вопросами теории глобализации и устойчивого развития, а также с другими смежными проблемами, имеет непреходящее значение в углублении понимания содержания каждой из этих дисциплин, создает новое поле научно-философских поисков. Поэтому продолжение исследований проф. Барлыбаева Х. А. в указанном направлении имеет большие перспективы.

ФАЙЗУЛЛИН Ф. С. – академик АН РБ, доктор философских наук, профессор

ЧУМАКОВ А. Н. – первый вице-президент РФО, зав. кафедрой философии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, главный редактор журнала «Век глобализации», доктор философских наук, профессор

¹ Барлыбаев Х. А. Истина и справедливость как системообразующие ценности. М.: ИД «Научная библиотека». 2014. С. 33.

² Барлыбаев Х. А. Человек в потоке универсальной эволюции. М., 2008. С. 5–6.

1. Философская антропология в контексте глобализации и устойчивого развития³

Общее и особенное у человека и животных, соотношение в человеке природного и социального, индивидуального и общественного, сознательного, подсознательного и бессознательного, рационального и иррационального, добродетелей и пороков, тайны человеческого мозга, способного продуцировать сознание, мышление, интеллект, духовность, психику, способность сознания подталкивать человека к творчеству, в то же время, к дикости и катастрофе и многие другие аспекты человеческой природы интересовали всех великих мыслителей. Особый вклад в науку о человеке, названную в конце XIX века антропологией, сделали Сократ, Платон, Конфуций, Аристотель, И. Кант, Т. Гоббс, Г. Гегель, К. Маркс, З. Фрейд, М. Хайдеггер, Э. Кассирер, М. Шелер, Э. Фромм и другие. В разной мере и в различных аспектах проблему человека не обходит стороной ни одно учение. Почти все они признают человека главным персонажем мироздания. Однако человек как таковой у них не выступает исходным, центральным и главным предметом исследования, ведущим системообразующим элементом, «клеточкой», «ядром», содержащим «генетический код» научной системы. Философии в XXI веке предстоит создать такую общенаучную систему.

Характерным для различных мыслителей был подход к анализу природы человека как к теме, упоминаемой как очень важной, но параллельной в рамках разрабатываемых ими проблем. Это не способствовало созданию целостной теоретической системы, глубоко и всесторонне раскрывающей многогранную природу человека. Так, Кант осуществлял в основном анализ границ познавательных способностей человека для построения своего философского учения, для обоснования своих этических категорических императивов и создания теории познания; Гегель рассматривал мышление человека как частное проявление абсолютной идеи и превозносил прусское государство как воплощение высшего разума; Маркс не усматривал в человеке главного предмета исследования, а если о нем упоминал, то подходил к человеку с сугубо социальной стороны – как совокупности общественных отношений, и в его будущем коммунистическом обществе человек представлялся безликим, бездуховным винтиком, а слова «о свободном развитии свободной личности» представлялись только бездоказательной фразой; Фрейд в своем учении исходил из психоанализа физиологического состояния ограниченного круга неадекватных лиц, в основном, мужского пола с отклонениями к физическому удовольствию с позиций либидо; Шелер хотел видеть в человеке существо любящее, действующее по «логике сердца», обязанное «укреплять человеческое самосознание»; Кассирер представлял человека не во всей его реальной целостности, а существом, живущим среди символических форм; Фромм разрабатывал философию нравственного совершенствования человека на основе развития различных форм любви людей друг к другу и т. д. Следует признать, что каждый из этих ученых при создании собственной научной системы одновременно осуществлял большой вклад в исследование человеческой природы.

Серьезное, активное и комплексное исследование проблемы человека было начато в России на закате советской эпохи. Академик И. Т. Фролов и его сподвижники впервые в мире основали Институт человека и журнал «Человек». Проводились широкие и глубокие исследования проблемы человека. В дальнейшем события в стране неблагоприятно отразились на развитии этой перспективной инициативы. В философских и общенаучных исследованиях, при всех утверждениях о фундаментальном значении анализа человеческой природы, проблема человека пользуется недостаточным, не адекватным ее месту и роли в науке и практике внима-

³ Текст доклада на XXII Всемирном философском конгрессе. Сеул. 2008 г.

нием, является не центральной, а одной из многих рядовых проблем, объектом иллюстрации положений отдельных учений. Даже в часто повторяемом утверждении «Человек – мера всех вещей» заложен не подход к человеку как центральному пункту общеметодологического философского и научного анализа мироздания, а всего лишь высокомерное и утилитарное стремление видеть в нем субъекта, являющегося «венцом природы», «божественным созданием по образу и подобию господина бога». При этом в природе усматривается «служанка» человека как господина, ради которого созданы все вещи в его окружении и он выступает их «мерой» в том смысле, что они призваны обставлять, обслуживать и удовлетворять все его потребности и прихоти.

В последней трети XX века в мире возникла ситуация, которая раньше не встречалась: впервые наукой было установлено, что ресурсы жизнеобеспечения человека на Земле строго ограничены и достаточно реальной стала угроза самоуничтожения человечества. Эти факты существенно актуализируют проблему дальнейшего выяснения природы человека, поскольку исходной причиной обострения взаимоотношений между окружающей средой и человеком выступает внутренняя природа последнего. В этих условиях обострились вопросы о том, что такое окружающий человека бесконечный мир и каково его место в нем, которые интересовали людей всегда по мере развития их сознания и самосознания. Вопросы касались и касаются того, когда и как возник этот мир, куда, каким образом и как долго будет осуществляться его движение и развитие, как он устроен ввысь, в манящие просторы мироздания, и вглубь, в непостижимые глубинные структуры материи. Возможно, этот чудесный мир создал некий создатель?! Эти вопросы расчлняются на мириады многогранных, конкретных, реальных и воображаемых вопросов, важнейшим среди которых является проблема самого человека. Когда и как он возник? А, может быть, и его кто-то создал? Какие исторические эпохи он пережил на Земле за свою жизнь на ней? В чем заключается его видовая специфика как одного из представителей живых существ на нашей планете? Как соотносится в нем человеческое, духовное и социальное начало с природным? Какова его собственная многообразная природа? Чем он отличается от других представителей животного мира? Как возникли и что из себя представляют его сознание и душа? Как глубоко и истинно он может познать этот мир и самого себя? Каковы смысл и цель его жизни на этом свете? Каковы связи, место и роль отдельно взятой личности в структуре исторически развивающихся человеческих общностей, социума, государственных образований, человечества в целом? Чем является и куда движется созданный человеком на Земле искусственный мир, названный им «цивилизацией»? Много ли времени осталось ему существовать, не наступит ли когда-нибудь в будущем «конец света» или «всемирный потоп» и не исчезнет ли род человеческий, как в свое время вымерли динозавры и мамонты, прожившие на планете Земля много десятков миллионов лет – многократно больше, чем на ней менее десяти миллионов лет обитает человек? И, самое главное, в последней трети XX века возникает сакраментальный вопрос: не сам ли человек выступает орудием неосознанного, незаметного для себя и постепенного самоуничтожения? Ответы на эти вопросы призвана дать, главным образом, **философская антропология**.

В прежние периоды истории человек был скован различными традиционными нормами и взглядами, имел ограниченные возможности для самореализации, обладал не очень широким кругом интересов и устремлений. В отличие от этого нынешний человек более раскован, у него больше возможностей для самореализации, более обширные потребности и интересы. В своей деятельности он способен обеспечить как процветание своей жизни на планете, так и уничтожить ее. Для осуществления необходимой воспитательной и образовательной политики, направленной на реализацию конструктивного потенциала человека, требуются интенсивные антропологические исследования. Указанные специфические характеристики современного человека во многом определяются тем, что ныне он оказался в абсолютно новой исторической обстановке по сравнению с теми условиями, в которых жили его предки раньше. Это, в

конечном счете, внутренней тягой людей людей к взаимному общению, появлением на этой основе мощного аттрактора в жизнедеятельности современного человечества – **глобализации**, превращающей планету Земля в общую «коммунальную квартиру» для всех ее жителей. В дополнение ко всем другим факторам, влияющим на природу современного человека, жизнь в состоянии тесного «соседского» общения между собой кардинально меняет человеческие характеристики жителей Земли. Более того, меняется не только человек, но и глобальные, глубинные и радикальные трансформации происходят во всех сферах жизнедеятельности мирового сообщества в целом. Деструктивные аспекты глобализации ведут к неустойчивости мирового развития. Одной из наиболее тревожных проблем, порожденных изменениями в природе человека и современной глобализацией, является угроза межцивилизационных столкновений, проявляющаяся в обострении глубинных и масштабных противоречий между странами «золотого миллиарда» и остальным миром, в общей неустойчивости современного мирового развития: военно-политической; финансово-экономической; социальной; морально-нравственной; экологической; демографической; криминальной и т. п.

У мирового сообщества нет готовых рецептов и эффективных инструментов, способных быстро и безболезненно предотвратить усиливающуюся тотальную нестабильность развития современного человечества. Среди концепций, способных предложить реальные рецепты, механизмы и инструменты преодоления неустойчивости, единственно действенной является **концепция устойчивого развития**. Критериями, характеризующими данную концепцию как наиболее предпочтительную из всех существующих теорий и программ, выступают: легитимность, общечеловечность (надпартийность), объективность, целостность и последовательность. Легитимность концепции устойчивого развития определяется тем, что она принята документами за подписью глав государств всего мира на организованной ООН – всемирной международной организацией, представительным органом мирового сообщества – на Конференции по окружающей среде и развитию в 1992 году в Рио-де-Жанейро. Эти решения были повторно подтверждены в 2002 году на Всемирном Саммите в Йоханнесбурге. Данная концепция официально общепризнана всеми жителями планеты в лице лидеров государств и ООН как международного представительного органа. Ни одна другая концепция мироустройства подобной легитимности и авторства не имеет. Общечеловеческий масштаб (надпартийность) концепции устойчивого развития заключается в том, что она призвана реализовать интересы всего человечества, а не ограниченного сообщества людей – социальной группы, партии, нации, страны, региона. Объективность, целостность и последовательность концепции вытекает из отсутствия в ней воображаемых, идеалистических, утопических, виртуальных целей. Она нацелена на последовательное решение очевидных, практических, жизненно важных, иерархически расположенных, рассматриваемых в системной целостности конкретных глобальных проблем человечества, о которых хорошо известно политикам, представителям деловых кругов, ученым и широкой общественности. Ни одной из когда-либо существовавших или ныне имеющих концепций мироустройства не присущи указанные характеристики.

Несмотря на изложенные параметры, содержание и значение, концепция устойчивого развития в настоящее время предается забвению, оттесняется за пределы внимания лидеров государств, деловой и интеллектуальной элиты, ученых и широкой общественности. Между тем она для человечества могла бы оказаться спасительным руководством к действию. Из-за популистской озабоченности своей политической карьерой, беззаботности и профнепригодности капитанов современного мирового сообщества данная концепция может быть не использована по назначению и человечество может оказаться на грани катастрофы. Материалы, документы и решения с большой помпой проведенных форумов по проблемам устойчивого мирового развития с участием лидеров большинства государств в Стокгольме (1972 г.), Рио-де-Жанейро (1992 г.) и Йоханнесбурге (2002 г.) пока существуют лишь на бумаге. У человечества нет альтернативных идей, превосходящих по содержательности и эффективно-

сти концепцию устойчивого развития, способных повернуть деструктивные глобализационные процессы в конструктивном направлении, обеспечить преодоление неустойчивости, переход к безопасности и устойчивости мирового развития. Поэтому актуальной остается задача усиления внимания общественности к концепции устойчивого развития, углубления и диверсификации ее научной разработки, последовательной практической реализации. Взаимосвязанные исследования в области антропологической науки, проблем глобализации и концепции устойчивого развития с позиций синергетики способны служить методологической матрицей для всех естественных, технических, обществоведческих и гуманитарных наук. Биологические, социальные, интеллектуальные и духовные параметры человеческой природы детерминируют специфические направления и сферы глобализации. Усиление конструктивных элементов глобализации выступает магистральным направлением перехода к устойчивому развитию, позволяет определить необходимые меры для этого. Такой анализ послужит основой выработки политического, экономического, социального, интеллектуально-духовного руководства к действию для обеспечения надежной международной безопасности и выживания человечества, а также решения внутренних задач каждого государства мира.

2. Политическая глобализация и национальный суверенитет⁴

- 1. Истоки и движущие силы политической глобализации.*
- 2. Вестфальская система государственного устройства.*
- 3. Современная политическая глобализация.*

Политическая глобализация – это система глобализационных процессов, ведущих к унификации политического устройства, расширению политических связей между государствами, народами и континентами и, в конечном счете, к установлению особых политических отношений – глобальных по масштабу и «пронизывающих» внутреннее устройство всех государств. «Субстанцию» политической глобализации составляют элементы общемировых политических отношений, всеобщие принципы государственного устройства, консолидированные в мировом масштабе формы политического мировоззрения и мировосприятия, общечеловеческие нормы цивилизационного и социального мироустройства.

⁴ Публикуется по: Глобализация: Учебник / Под общ. ред. В. А. Михайлова и В. С. Буянова. – М.: Изд-во РАГС, 2008. Глава 2 раздела II.

1

Глобализация в целом выступает как многомерный и многоуровневый процесс, начавшийся в период зарождения человечества и, как своеобразная поступательная тенденция, по крупицам создающий предпосылки формирования в исторической перспективе единого общечеловеческого мира. В этом отношении глобализация идет параллельно с социогенезом – зарождением, становлением и развитием социальной структуры общества, начиная с первобытного периода через установление материальных, социальных, духовных, эмоциональных, этических, эстетических и иных связей между людьми и кончая сегодняшним днем.

Глобализация – это не субъективное представление или статическое состояние, а объективный процесс. Ее образно можно сравнить с рекой. Как о реке нельзя получить представление, глядя на жидкость в сосуде, так и о глобализации невозможно судить по достигнутому миром состоянию. Процесс глобализации затрагивает все ступени социокультурного развития человечества. В связи с этим проф. В. Н. Дахин пишет: «...глобализация понимается как процесс унификации общественного развития, присуща каждой исторической эпохе. И в каждую историческую эпоху она имеет свои особенности, заключающиеся как в масштабах, так и в степени унификации»⁵. Принимая такую точку зрения, можно утверждать, что каждой следующей ступени в поступательном движении политических глобализационных процессов от первобытнообщинной формы правления в эпохи рабовладения, азиатского способа производства, феодализма и современного капитализма соответствовал более высокий уровень социогенеза и социокультурной зрелости человека.

Термин «политика» (от греч. *politike* – искусство управления государством) первоначально означал ведение общественных фискальных дел по управлению местностью, полисом (греч. *polis* – город). Постепенно он приобрел современное содержание: политика – это действия, связанные в основном с государственным управлением жизнедеятельностью людей. Однако это не означает, что до возникновения этого понятия не было «генетически однородного» с ним института в общественных отношениях, подобно тому как и до появления понятия «психология» уже существовала психология людей. Хотя в первобытном обществе еще не было государства в современном понимании, своеобразный «политический» институт подобного рода возникает в виде системы управления делами общины. Это произошло под давлением объективной необходимости обеспечить управление жизнью общины ради ее сохранения в борьбе за физическое выживание.

Глобализацию «политической» жизни первобытного сообщества можно определить как *протополитическую глобализацию*. Она характерна для зародышевого периода, а также для периода освоения земной жизни человеком в общем процессе глобализации его жизни на планете Земля. «Временная победа» первобытнообщинной протополитической модели глобализационного процесса охватывает самый длительный период в истории человечества протяженностью в сотни тысяч лет. Именно тогда благодаря возникновению общинной формы жизнеустройства и управления, человечество добивается самых значительных своих исторических достижений: начинает использовать огонь, изобретает колесо и повозку, приручает диких животных и окультуривает растения, разрабатывает принципы общинной демократии и т. д. Именно тогда возникают самые высокие нормы человеческой морали в виде чувств стыда, совести, верности своей общине, семье и традициям, уважения к старшим, больным и немощным; в виде запрета убийства человека человеком, кровосмешения и других античеловеческих поступков. Специалисты считают, что поскольку современное человечество утратило многие из них, наметилась тенденция его деградации.

⁵ Дахин В. Н. Политические аспекты глобализации // Глобализация: сущность, проблемы, перспективы. М., 2003. С. 153.

Первобытнообщинная политическая глобализация проявляется в том, что нормы и методы осуществления общинной демократии и жизнеустройства, система управления и характер отношений между людьми, проявляясь в одном регионе, в течение столетий и тысячелетий распространяются на все регионы земного шара одновременно с ростом численности людей. Имеющиеся данные позволяют сказать, что образу жизни первобытных общин были свойственны единые принципы и формы и в Африке, и в Европе, и на Дальнем Востоке, и в Южной Америке, и в Юго-Восточной Азии. Путем медленной эволюции в течение десятков тысячелетий система первобытной организации общественной жизни создает основы формирования зародышевых форм будущих рабовладельческого, азиатского и феодального типов государственного устройства и соответствующих форм политической глобализации в Древнем мире.

Генезис, т. е. зарождение и развитие, рабовладельческой, азиатской и феодальной форм общественного жизнеустройства происходит повсеместно и практически за очень короткий в рамках всей истории существования человечества на Земле период – в течение двух – трех тысячелетий. Это происходит в силу появления (на базе ведения ирригационного хозяйства на Востоке, рабовладельческого производства в античных государствах или форм земельной собственности в средневековой Европе) возможности создания прибавочного продукта и необходимости его перераспределения силовыми или иными принудительными способами. Необходимость такого перераспределения практически повсеместно закономерным образом порождает единообразный инструмент принуждения – государство (азиатское, рабовладельческое и феодальное). Во всех этих формах государства устанавливаются сходные абсолютистские политические отношения, а также социальные формы господства – подчинения, когда раб, член восточной общины или крепостной крестьянин находятся в полной, безраздельной личной зависимости от рабовладельца, верхушки деспотического государства или феодала.

Указанные типы государств и формы политической глобализации на планете возникают в тесной взаимосвязи с генезисом, становлением и закреплением в сознании людей религиозных воззрений. Мировые религии зарождаются в течение одного по историческим меркам периода, в условиях духовных поисков человека, связанных с источниками, движущими силами и смыслами его жизни на Земле. Поэтому весь период с середины первого тысячелетия до новой эры до XVII в. новой эры может быть определен как духовно-поисковый период глобализации жизни человечества на нашей планете. В этот период не только политическое и государственное устройство, но и все иные сферы жизни общества, семьи и отдельного человека «пронизываются» религиозными устоями, формируются и существуют в тесном переплетении и даже «сливаясь» с ними. В тот период в большинстве случаев глава государства был одновременно и главой религиозной общины. За столетия существования указанных форм государств устанавливаются единообразные способы осуществления государственной власти, закладываются основы, вызревают «генетический код» и принципы формирования последующих типов политической глобализации. Неслучайно философские, этические и политические взгляды многочисленных мыслителей, правителей и ученых античных Греции и Рима, Древнего Китая, Древней Индии, а также Древнего Востока и сегодня не потеряли своего значения.

2

Политическая глобализация Древнего мира, принявшая в большинстве регионов земного шара форму единообразных государственных образований, послужила «трамплином» для последующих, более глубоких и масштабных процессов глобализации политической жизни мирового сообщества⁶. Заключение в 1648 г., после окончания 30-летней войны между католиками и протестантами, Вестфальского договора способствовало переходу от прежних, стихийных политических процессов к более организованным, что послужило фундаментом для существующей до сих пор Вестфальской системы политического и государственного устройства мира.

Вестфальская система, или модель, предполагает государственное устройство по национальному принципу. Вестфальский договор систематизировал указанную систему, закрепил ее и дал название. Корни современного государственного устройства, таким образом, кроются в устройстве древних и средневековых государств, построенных по национальному признаку. Принципы Вестфальской системы действуют по сей день: каждая, даже малая нация желает иметь и упорно добивается своей суверенной государственности; число государств на планете только во второй половине XX в. увеличилось на несколько десятков за счет бывших колоний и республик СССР, распавшихся Югославии, Чехословакии. Количество государств продолжает расти.

Главным и основополагающим принципом Вестфальской модели является неограниченный суверенитет национального государства на своей международно признанной территории с проживающим на ней населением. Вплоть до последних десятилетий двадцатого столетия то или иное государство на своей территории со «своим» населением могло творить что угодно, и никто, ни одно другое государство или группа стран и даже все мировое сообщество не имели легитимного права каким-либо образом влиять и даже давать официальную оценку тому, что происходит в таком государстве. Так называемые «вмешательство во внутренние дела», покушение на «национальные интересы» какого-либо государства рассматривались как нарушение международного права, служили поводом для всякого рода претензий и даже стать причиной не только локальных, но и мировых войн. Распространение принципов Вестфальской модели на все государства без учета их внутреннего устройства было характерно для международных отношений и политической глобализации в XVII–XX вв.

Механизм сегодняшнего варианта Вестфальской модели начал действовать в период зарождения капиталистических отношений, по сути являющихся воплощением в жизнь материально-накопительских потребностей, их психологии и мировоззрения, пришедших на смену религиозной, духовно-поисковой психологии и мировоззрению. Государство в этот период «обслуживает» капиталистические, материально-накопительские отношения. Психология накопительства, зависимости и раболепия перед богатством пронизывает все стороны жизни общества в период новой и новейшей истории. Этот период в общем процессе глобализации жизни человечества может быть определен как материально-накопительный.

Стартовой территорией современных глобализационных процессов послужила в основном территория европейских государств. Здесь зародились предпосылки и создавались основы политической глобализации Нового и Новейшего времени. Возникновение и последующее действие Вестфальской системы явились закономерной, объективно необходимой ступенью в развитии государственности на планете, своеобразной формой политической глобализации,

⁶ «Непосредственными источниками современного политического мира – т. е. самой структуры современного национального государства – был европейский абсолютизм и система отношений между государствами, которую он установил» (Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура. М., 2004. С. 42).

обеспечившей определенную стабильность в международных делах, установившей необходимые для этого правила во взаимоотношениях между государствами. Без этой системы, при продолжении действия прежних международных порядков, мир задохнулся бы в бесконечных войнах. Расшатывание принципов Вестфальской системы в международных делах является существенной причиной усиления нынешней нестабильности в мире и нарастающей угрозы международной безопасности.

Важнейшей особенностью политической глобализации, начавшейся с Вестфальского договора, является «ответвление» от нее самостоятельного глобализационного направления – военной глобализации. До этого вооруженное насилие выступало всего лишь инструментом, хотя и основным, реализации политической глобализации, пробивая последней историческую дорогу. Формировавшиеся военным путем великие империи – империя Александра Македонского, Римская, Персидская, Китайская, Византийская, Арабская, Монгольская, Османская и иные – охватывали ограниченные пространства и имели по историческим меркам короткий жизненный цикл (империя Александра Македонского вообще распалась сразу после его смерти). Военная глобализация нового и новейшего времени как самостоятельная глобализационная форма нередко сама доминирует над политикой и втягивает в свою сферу всю планету.

Материально-накопительный, т. е. капиталистический, период глобализации в связи с появлением новых материальных потребностей, стимулов и интересов пробуждает в людях неиссякаемую энергию, толкает их на безграничное развитие производства, новые географические открытия, захват территорий, что требовало совершенствования вооружений и развитие военного дела. В этот период развернулось строительство крупных морских и океанских военных кораблей, появляется множество видов стрелкового и артиллерийского оружия, формируются регулярные армии, образовывается рынок оружия и расширяется торговля им, что привело к многократному увеличению военных расходов.

На основе оформившейся к концу XIX в. колониальной системы и окончательного территориального передела мира появляется новая форма международных политических отношений – геополитика, симбиоз военной и политической глобализации. В конечном счете военная глобализация в начале XX в. превращает весь земной шар в единый военный полигон, на котором в последующем уже не условные противники, а реальные, вооруженные до зубов государства-хищники вступят в кровавые мировые войны. В первой половине двадцатого столетия начался процесс военно-политической глобализации. Суть которой состоит в том, что военные отношения охватывают весь мир, а не отдельные территории, имеют место геополитический контроль и вмешательство в оборонные и военные дела государств, в частности, в форме контроля над вооружениями. Все государства мира входят во всемирную систему военных связей и отношений. Таким образом, планета превратилась в единое геостратегическое пространство.

3

В XXI в. глобализация политики продолжается на основе принципов Вестфальской системы. Однако этот процесс протекает в кардинально новых исторических условиях, содержит в себе множество ростков будущих глобализационных процессов. Поэтому можно говорить о наступлении нового этапа в политической глобализации современного мира. Новые, современные глобализационные процессы представляют собой «переливающиеся» через государственные границы международные общественные отношения. Тем не менее они реализуются, главным образом, через деятельность национального государства. Поэтому проблемы глобализации в целом, а тем более вопросы политической глобализации реально «вращаются» вокруг деятельности государства и теоретически исследуются в тесной связи с проблематикой развития современной государственности.

Трансформация процессов политической глобализации обусловлена рядом причин.

1. После окончания разрушительной Второй мировой войны человечество оказалось перед угрозой уничтожения в ядерной и экологической катастрофе. Необходимость спасти человечество заставила мировое сообщество признать, что Вестфальская система исчерпала себя. Это касалось прежде всего права национального государства на неограниченный суверенитет (в частности, в производстве различных видов оружия массового поражения), международных правовых норм (нарушение прав человека и национальных меньшинств), экологических проблем (несоблюдение экологических нормативов), регулирования мировых торговых, кредитных и финансовых связей, борьбы с наркобизнесом, голодом, и различными болезнями (прежде всего СПИДом и наркоманией), противостояния международному терроризму и т. п. Провозглашенный Вестфальским договором принцип абсолютного суверенитета государств в этих сферах на своих территориях начал противоречить интересам мирового сообщества.

2. В мировой экономике утвердилось господство транснациональных корпораций и кредитно-финансовых группировок. Многие международные вопросы решались на уровне многочисленных международных организаций, т. е. в мире появляются силы, неподвластные национальным государствам.

3. Начавшийся с середины XX века бурный технический прогресс на базе великих научных достижений конца XIX – первой трети XX вв., привел к ускорению информационно-коммуникативной глобализации. Спутниковая связь, радио, телевидение, мобильная телефония, интернет, самолеты, автомобили и другие транспортные средства стирают границы между людьми, объединяют их в общемировом информационном, политическом, экономическом, культурном, интеллектуальном и духовном пространстве. Тем самым происходят ослабление власти национального государства над гражданами.

4. Во второй половине двадцатого столетия ускорился процесс демократизации общественных, в том числе международных, отношений как в отдельных странах, так и во всем мире. Подтверждением этого могут служить крах колониальной системы, падение диктаторских режимов (Испания, Португалия, Камбоджа, Чили, Парагвай и др.), распад авторитарной социалистической системы. В европейских странах «старой» демократии произошли значительные сдвиги в сторону углубления демократических традиций, усиления роли и расширения участия граждан в управлении общественными делами и государством. Эта общемировая тенденция демократической экспансии составляет существенную черту политической глобализации в новейшей истории.

Изложенные причины привели к необходимости пересмотреть Вестфальскую систему государственного устройства. С одной стороны, многие функции национального государства передаются другим субъектам управления, что сужает права суверенного государства. Появление общемировых проблем, с которыми каждое государство в отдельности или на основе спе-

циальных договоров не в состоянии справиться, способствует развитию общемировой системы управления и ее институционализации. Поскольку решение общемировых проблем не может не касаться решения внутригосударственных задач, политическая глобализация оказывает влияние на решение внутривластных вопросов суверенных государств, тем самым сокращая их суверенитет в традиционном понимании.

С другой стороны, пока рано говорить о неизбежном ослаблении роли государства и максимальном сокращении его функций. В условиях, когда нет действенного органа управления международными делами, эту функцию продолжает исполнять национальное государство как коллективный институциональный представитель граждан той или иной страны. Через участие в международных органах, заключая многосторонние и двусторонние договоры и соглашения, выполняя свои традиционные фискальные функции, государство остается центром политических процессов как внутри страны, так и в мире.

Современное государство выполняет более многогранные и действенные функции, чем государство в предыдущие века, когда оно в основном играло роль «ночного сторожа» интересов правящей верхушки. Нынешнее государство осуществляет фискальные функции не только для собственного содержания, но и для обеспечения благосостояния и безопасности своих граждан, осуществляет разносторонние управленческие функции, во многом обусловленные глобализационными процессами. Поэтому даже при снижении суверенного статуса современного государства пока нельзя говорить о его отмирании.

Таким образом, современная глобализация оказывает двойное, разнонаправленное влияние на национальное государство. С одной стороны, она «ослабляет» его, «отнимая» отдельные функции и полномочия, порождая множество конкурирующих субъектов общественного управления, понижая степень государственной суверенности, а с другой – «усиливает» его, сохраняя государство как главного организатора и координатора осуществления собственно глобализационных процессов, расширяя сферу его деятельности, добавляя ему новые функции и полномочия, появляющиеся именно благодаря глобализации.

Ныне внутренняя политика государств во многом определяется глобальной политической обстановкой, и, наоборот, политическая глобализация «питается» внутренней политикой большинства стран мира, особенно ведущих держав. Примерами зависимости внутренней политики от глобальной военно-политической обстановки могут служить распад Советского Союза из-за внешнего давления и кардинальный переворот во внутреннем развитии его бывших республик, ставших самостоятельными государствами. Во время американского вторжения в Ирак правое правительство Испании было вынуждено уйти в отставку из-за поддержки им агрессора, а социал-демократическая партия Г. Шредера в Германии, напротив, выиграла выборы благодаря осуждению указанной акции.

Глобальная политическая обстановка на планете ныне определяется в основном характером внутреннего развития США как наиболее мощной в экономическом и военном отношении державы. Если прежние формы политической глобализации определялись противостоянием и борьбой примерно равных по силе двух или более гегемонов, то нынешняя глобализация политики контролируется и определяется одним гегемоном – Соединенными Штатами Америки. В результате современный этап глобализации, будучи исторически объективно обусловленным, на самом деле испытывает сильное влияние субъективного фактора со стороны США и других стран «золотого миллиарда», осуществляется в угоду их интересам на базе либерального фундаментализма. Подобная ситуация позволяет утверждать, что в мире сложилась однополярная военно-политическая система, центром которой являются США.

США обладают самым большим, но не «контрольным пакетом акций» во всемирном сообществе государств. Исполнитель партии первой скрипки в оркестре международных дел не может обойтись без других музыкантов. При решении серьезных и сложных проблем США не в состоянии обходиться без поддержки остальных стран мирового сообщества. Если, например,

с проблемой талибов в Афганистане американцы более или менее успешно разобрались сами, то в Ираке они завязли надолго, даже имея поддержку немалого числа стран. Так что о США как о единственном полюсе нынешнего мира можно говорить весьма относительно. Поэтому очевидно, что даже при ведущей роли Соединенных Штатов в качестве первой скрипки в международном «оркестре» другие государства в нем тоже играют немаловажную партию. Следовательно, на содержание политической глобализации свою долю влияния оказывает внутреннее развитие каждой страны. В зависимости от этого они обладают своей «долей голосующих акций» в международных делах. Это особенно касается крупных государств – стран «восьмерки», Китая, Японии, Индии и других. Даже изолированная от остального мира Северная Корея вносит немалый диссонанс в глобальную политическую обстановку.

Изменения в характере политической глобализации после Второй мировой войны нашли отражение в весьма успешном становлении и функционировании многих международных институтов, решающих те самые новые, острейшие и неотложные проблемы глобальных масштабов, о которых говорилось выше и которые национальные государства в одиночку и разрозненно решать были неспособны. Это прежде всего касается создания Организации Объединенных Наций и учреждений, функционирующих под ее эгидой, возникновения различных интеграционных объединений государств, формирования неправительственных и межправительственных организаций и т. п. Эти международные институты свидетельствуют о новом уровне политической глобализации, достигнутом к концу XX столетия.

Работа созданного после Первой мировой войны такого международного органа, как Лиги наций, оказалась не вполне удачной. Но все же острые проблемы и возможные пути ее решения были ею обозначены. Последствия еще более разрушительной и ужасной Второй мировой войны вынудили мировое сообщество предпринять уже более серьезные и действенные шаги – была образована Организация Объединенных Наций (ООН).

ООН служит своего рода «зеркалом», отражающим противоборство в мировом масштабе прежних, изначальных принципов Вестфальской системы с новыми, современными веяниями политической глобализации. С одной стороны, Устав ООН постулирует создание органа по совместному регулированию международной жизни всеми странами мира, декларирует постепенное принятие для этого новых стандартов и правил, а также создание механизмов и институтов по разработке законов и оказанию правового воздействия в международных делах, предоставляет всем государствам – членам организации равное право голоса на Генеральной Ассамблее ООН, предоставляет право колониальным и угнетенным народам самим выбирать свое будущее, признает законность принципа самоопределения, подтверждает фундаментальное значение прав личности и т. д.

С другой стороны, принципы Вестфальской модели ограничивают возможности ООН по более эффективному влиянию на мировые процессы. В соответствии с этими принципами Уставом ООН признается, что мировое сообщество состоит из суверенных государств, и постоянным членам Совета Безопасности ООН предоставляет право вето. В результате великие державы и их союзники не раз могли избежать официального международного осуждения и санкций при односторонних действиях, порицаемых мировым сообществом, а малые государства не получали поддержки ООН. Такое в основном происходило в период «холодной войны», когда ООН служила не столько органом сотрудничества, сколько ареной борьбы за влияние в международных делах. Да и сегодня имеется немало решений и резолюций ООН, которые игнорируются или не находят отклика со стороны некоторых правительств. Более того, в отдельных случаях трибуна ООН использовалась великими державами, в частности США, для навязывания своей точки зрения на международные вопросы.

Утрата Организацией Объединенных Наций предназначенной ей роли в решении международных вопросов обусловлена прежде всего тем, что основные принципы ее работы, заложенные еще в 40-е гг. прошлого века, потеряли свое значение. После Второй мировой войны

решающий голос в международном сообществе принадлежал государствам-победителям. Они могли диктовать правила глобальной политики, руководствуясь желанием народов не допустить подобного в будущем. Ныне мир в корне изменился. Побежденные в мировой войне Германия и Япония давно являются союзниками США и вместе с ними требуют пересмотра Устава ООН.

Следующим важным направлением современной политической глобализации является становление новых форм интеграционных процессов. Суверенные национальные государства создают региональные союзы, их органам управления которых они передают многие важные свои функции и полномочия. Наиболее ярким примером этого может служить Европейский союз. Начав с объединения торговых, таможенных и других экономических функций, страны Европейского союза в течение прошедшего полувека постепенно, шаг за шагом, от одной ступени интеграции к другой, ныне достигли таких законодательных, государственно-административных, политических, экономических, мировоззренческих, культурных, даже военных и иных форм слияния, что многие уже спорят – не возникло ли на мировой арене новое конфедеративное или даже федеративное государство.

Феномен Европейского союза во многом противоречив. Один из примеров этого – неудача с принятием единой Конституции ЕС. Однако бесспорные факты демонстрируют уникальное для современного государственного строительства явление, когда большинство европейских стран осуществляют прямой добровольный уход от важных положений Вестфальской модели: в ЕС действуют наднациональный парламент и исполнительный орган (комиссия) с решающими правами и полномочиями, приняты общие законы, унифицированы многие законодательные акты, практически установлено единое гражданство, открыты границы, введена общая валюта (правда, не всеми членами ЕС), территория любого государства считается частью единой территории ЕС, формируются единые вооруженные силы и т. п. Отказ европейских государств от немалой доли своих суверенных прав при сохранении государственной независимости служит уникальным примером для других стран.

Союзы государств существуют и в других регионах, хотя они еще не достигли такого уровня интеграции, как Европейский союз. К таковым можно отнести АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии), СНГ (Содружество независимых государств), ОАЕ (Организация африканского единства), ОАГ (Организация американских государств), НАФТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле), МЕРКОСУР (Южноамериканский общий рынок), Южноафриканское сообщество развития, Союз арабских стран Магриба, Арабский совет экономического сотрудничества и другие. Региональные государственные союзы, особенно Евросоюз, выступают одной из важных ступенек в процессе всеобщей политической глобализации.

Немаловажную роль в процессе современной политической глобализации играют различные международные (транснациональные) неправительственные, неофициальные, общественные организации, движения и фонды. Наиболее активными среди них являются многочисленные экологические, антиядерные, антивоенные, антиглобалистские движения, профсоюзные, женские, молодежные и религиозные организации, объединения малых народов и народностей, гражданские движения за мир и права человека.

Сегодня, например, в США действует более двухсот неправительственных организаций по правам человека. Если в 1909 г. в мире было 176 неправительственных организаций, то в 1996 г. их насчитывалось 5472. Они непосредственно участвуют в разработке и принятии многих международных официальных документов и решений, проводят собственные форумы с принятием важных предложений по различным проблемам, организуют мощные демонстрации и иные акции. Для таких движений не существует государственных границ, их интересуют проблемы всех и каждого на планете независимо от национальной принадлежности. Трансна-

циональные неправительственные организации и движения выступают как общественное явление, наиболее адекватное процессам современной политической глобализации.

Перед человечеством на современном этапе политической глобализации стоят трудные задачи: оно ответственно за обеспечение международной безопасности. Международная безопасность рассматривается государствами как продолжение их национальной безопасности. Она достигается политикой взаимного сдерживания, обеспечением необходимой обороны от внешних угроз, стратегией развития вооруженных сил. Все государства национальную безопасность ставят выше общемировой. В действительности два уровня безопасности тесно взаимосвязаны, поскольку нынешние мировые проблемы – это проблемы со множеством неизвестных, определяемых переходным характером современного этапа неустойчивого развития человеческой цивилизации.

Кризис Вестфальской системы государственного устройства в мире, неравномерность этого процесса в разных цивилизационных регионах, возвышение и диктат неподвластных демократическому контролю транснациональных корпораций, формирование единого мирового социума со своим правом на суверенитет, усиление чувства национальной идентичности в молодых государствах, наличие недостаточно вовлеченных в мировые процессы громадных слаборазвитых территорий с гигантским населением порождают сложное переплетение различных процессов и проблем, решать которые возможно только на глобальной политической основе. Среди исключительно сложных проблем – непредсказуемость взаимоотношений различных цивилизаций, культивирующих трудносовместимые социокультурные ценности и в XX в. пришедших в непосредственное соприкосновение в глобальном масштабе; неизвестность экологического будущего планеты; близость к исчерпанию многих жизненно важных ресурсов; несовместимость западного либерального образа жизни с будущим человечества; возможность генетического вырождения человека из-за коренного изменения образа его жизни. Решение этих и других проблем предполагает наличие сильной политической составляющей в системе мирового общественного устройства, ибо без этого международное сообщество ныне напоминает мчащееся к пропасти стадо. Иными словами, если внутри государств тон задают основанный на либеральном фундаментализме материально-накопительский интерес, жажда наживы и власти, то в международных отношениях господствует стихийное, случайное право сильного и удачливого, а не благоразумие, знание и целесообразность. Только глобальная политическая система, основанная на благоразумии и знании, четко представляющая цели устойчивого мирового развития, может обеспечить надежную международную безопасность и дальнейшее выживание человеческой цивилизации.

В структуре глобальной политической системы необходимо добиться приоритета принципа опережающего знания. Пока же господствует принцип доминирования на мировой арене, а принцип опережающего знания занимает третьестепенную позицию «знания задним числом», знания апостериори, т. е. после совершения событий, а не знаний априори, т. е. до событий. Мировое политическое сообщество только на основе принципа опережающего знания сможет добиться международной безопасности. Пока нет соответствующего опережающего знания, добиться упреждающей безопасности и устойчивости в развитии невозможно.

Достижение надежной упреждающей международной безопасности и устойчивости в развитии требует в сегодняшних условиях глубокого опережающего знания в особо важных областях. Прежде всего, это знание об источниках, причинах и движущих силах усиливающегося столкновения цивилизаций, путях и способах его преодоления. До сих пор мировое сообщество силовыми методами борется лишь с последствиями этого столкновения – международным терроризмом, а нужно бороться мирными средствами с его причинами, которые кроются в том, что представители разных цивилизаций придерживаются различных социокультурных, мировоззренческих и духовных ценностей. Разгорающийся конфликт могут преодолеть знание

этих ценностей и профилактические меры – финансово-экономические, культурно-просветительные, воспитательные, морально-этические и т. п.

Исключительно важное значение имеют знания о сегодняшних и возможных в будущем экологических проблемах на земном шаре, о наличии или отсутствии, степени обратимости или необратимости антропогенной деградации окружающей среды, исчерпанию или возможности воспроизводства материальных ресурсов и ресурсов жизнеобеспечения человека на Земле – воздуха, воды, биоразнообразия, плодородной почвы и т. д. Пока человечество в этой сфере ведет свою жизнедеятельность практически вслепую, почти ничего не зная ни об уже свершившемся, ни о возможном ближнем и дальнем влиянии своей деятельности на окружающую природу. Необходимы срочные политические меры по получению таких знаний и их использованию для предотвращения надвигающихся экологических катастроф.

Получение опережающих знаний требует принятия глобальных политических решений, морального и материального обеспечения исследований в названных областях, привлечения к ним внимания мировой общественности. Такие решения, прежде всего, должны принять лидеры государств. Пока они, к сожалению, заняты повседневными делами и озабочены сохранением своего политического рейтинга. А стремление к знанию и забота о будущем человечества остается за пределами их внимания. Поэтому переход от приоритета международного доминирования к приоритету надлежущего знания в указанных сферах и создание действенного глобального политического механизма их реализации должны опираться на демократические принципы принятия решений. Бег вслепую за вожаком стада, мчащегося к пропасти, для цивилизованного человечества больше недопустим. Субъекты политической глобализации не обладающие достаточно сильной политической волей, без широкой демократической поддержки не способны решать сложные задачи, стоящие перед человечеством.

Необходимыми составляющими политической глобализации являются распространение и борьба различных идеологических, политических и мировоззренческих взглядов и течений, движений, партийных структур, официальных политических платформ государств и т. д. Такая борьба приобретает характер политической глобализации, так как идет в глобальном масштабе.

Примером всемирного идейного противостояния как явления политической глобализации, в которое были вовлечены практически все страны мира, была борьба коммунистической и буржуазно-либеральной идей после Октябрьской революции 1917 г. Это противостояние обрело форму общепланетарной классово-идеологической борьбы и кардинально изменило всю политическую картину мира. В этой борьбе коммунистическая идея, сама по себе являющаяся утопичной, но объективно необязательно криминальной, из-за неграмотных, субъективно преступных, неадекватных ее теоретическому содержанию попыток реализации привела ко многим катаклизмам и жертвам и в конечном счете потерпела поражение. Тем не менее в ходе борьбы в мире произошли глубокие и масштабные социальные преобразования. Многие цели, которые провозглашает коммунистическая идеология, парадоксальным образом и в специфических вариантах вынужденно, под давлением идеологических схваток были реализованы в странах, отстаивавших буржуазно-либеральные ценности. Тем самым политическая глобализация, проявляющаяся как борьба идей в мировом масштабе, существенно повлияла на характер государственного строительства в мире.

В настоящее время, после серьезного поражения коммунистической идеологии, в мире господствуют идеи либерального фундаментализма, во главу угла ставящего материально-накопительскую психологию, потребительство, индивидуализм, свободу и эгоистические интересы личности без регламентации ее ответственности перед обществом. Несомненно, глобальной является социалистическая идеология, приверженцев которой много на всех континентах земного шара. Пожалуй, можно полагать, что наиболее перспективными и адекватными с точки зрения требований современной политической глобализации являются именно

принципы социалистической идеи. Глобальной можно считать и коммунистическую идеологию, поскольку ее придерживаются Китай, Вьетнам, Северная Корея и Куба, где живет четверть населения мира. При этом данная идеология в современных условиях приобретает различную окраску, ее содержание основательно меняется.

Таким образом, особенности современной политической глобализации связаны с отходом от Вестфальской модели мирового государственного устройства и попытками перехода к новой модели. Такой переход является объективной необходимостью для обеспечения устойчивого будущего всего человечества. Создаваемая модель ставит более сложные задачи перед мировым сообществом, требует большей ответственности за политические решения. Дальнейшее развитие политической глобализации должно привести к появлению на планете новой институциональной системы национально-территориальных образований и общемирового законодательного, административного или индикативного регулирования ими, органично сочетающихся с региональным, национальным и местным самоуправлением.

Выводы

1. Политическая глобализация обеспечивает все большую унификацию политического устройства государств, углубление и расширение политических связей между ними. Глобальные политические связи оказывают прямое влияние на государственное устройство.

2. «Каркас» нынешней глобальной политической системы составляет Вестфальская система государственного устройства, сложившаяся в середине XVII в. Под воздействием глобализации происходит «эрозия» данной системы, суверенные права и обязанности национальных государств переходят к другим субъектам: международным органам, межгосударственным объединениям, государству – гегемону, местным органам управления.

3. Процесс политической глобализации ведет, с одной стороны, к сокращению прав и обязанностей национальных государств, а с другой – к усилению роли государств в ряде международных сфер, в частности политической.

Контрольные вопросы и задания

1. Каковы исторические корни и содержание политической глобализации?
2. Какая связь существует между политической и военной глобализацией?
3. Назовите причины кризиса Вестфальской системы государственного устройства в современных условиях.
4. Как связаны политическая глобализация и обеспечение международной безопасности?
5. Охарактеризуйте основные формы и направления политической глобализации в современных условиях.

Литература

1. *Барлыбаев Х. А.* Общая теория глобализации и устойчивого развития. М., Издание Госдумы. 2003.
2. Глобализация: синергетический подход. М., 2002.
3. Глобализация: сущность, проблемы, перспективы. М., 2003.
4. *Перская В. В.* Глобализация и государство. М., 2005.
5. *Хелд Д. и др.* Глобальные трансформации: политика, экономика, культура. М., 2004.

3. Человек. Глобализация. Устойчивое развитие⁷

Рецензенты:

К. Х. Делокаров – доктор философских наук, профессор;

Н. М. Мамедов – доктор философских наук, профессор;

А. Н. Чумаков – доктор философских наук, профессор

Рассматривается характер взаимодействия биологических, социальных, интеллектуальных и духовных параметров человеческой природы с выделяемыми автором направлениями и сферами глобализации. Выявляется, как эта взаимосвязь детерминирует соответствующие меры перехода к устойчиво-безопасному развитию человека и человечества. Исследуется методологическая роль науки о человеке в развитии философии и решении задач по научному обоснованию путей выживания человечества.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, всех интересующихся вопросами философской антропологии, глобалистики, концепцией устойчивого развития, методологией научного исследования.

⁷ Печатается по: *Барлыбаев Х. А.* Человек. Глобализация. Устойчивое развитие. М., Издательство РАГС. 2007. – 20.8 п.л. (фрагменты монографии).

Предисловие

Проблема человека есть основная проблема философии.

Н. А. Бердяев

Мы находимся в познании человека лишь в самом начале пути, и тайна его во многом так и остается тайной... В XXI веке главной наукой будет, по моему мнению, именно наука о человеке.

И. Т. Фролов

В предлагаемой монографии предпринята попытка изучить возможность создания логически последовательной и иерархически структурированной теоретической системы, основанной на определении взаимосвязей между разнообразными проявлениями сущности человеческой природы, соответствующими формами современных глобализационных процессов и положениями концепции перехода мирового сообщества к устойчивому развитию. Создание подобной системы аналогично строительству современного многоэтажного дома, состоящего из различных элементов: надежного фундамента, прочных стен, квартир с удобной планировкой, технического оснащения и внутренней отделки, хорошей крыши и красивого фасада. В данном случае фундаментом системы может служить исследование человеческой природы, стеной с внутренним оснащением – анализ процессов современной глобализации, а крышей и фасадом – раскрытие положений концепции перехода человечества к устойчивому развитию. То есть, выражаясь философским языком, можно сказать, что в указанной теоретической системе человеческая природа представляет ее сущность, глобализация – форму, а переход к устойчивому развитию – характер развития, движения и перспективу.

Автор «строительство» своего «дома-системы» начал с «крыши»: написания книги «Путь человечества: самоуничтожение или устойчивое развитие»⁸. Затем были «сооружены» «стены с внутренним оснащением»: работы «Общая теория глобализации и устойчивого развития» и «Глобализация: за или против устойчивого развития?»⁹ Теперь автор делает попытку подвести фундамент под указанные «стены с крышей»: предлагает собственную научную концепцию человека как основу исследования и практического подхода к современным глобализационным процессам и принципам концепции устойчивого развития¹⁰.

Такой характер исследования обосновывается тем, что в отличие от строительства реального жилого дома научный анализ имеет свою логику построения и изложения, обусловленную своеобразной «очередностью» находок в процессе теоретических поисков. В научной литературе многие исследователи, как правило, оперируют с «крышей», «стенами» или отдельными фрагментами теоретических «систем-зданий», а то и со схоластикой, с несуществующими, надуманными, рассудочными проблемами. Есть надежда, что в настоящей монографии автору в известной мере удалось избежать этого и сформулировать системно-синергетический подход к анализу проблем, тесно связанных с реальной жизнью.

Многие вопросы, рассматриваемые в настоящей монографии, в научной литературе являются предметом постоянного внимания лишь с недавнего времени. Здесь они изучаются исходя из авторской трактовки и в их системной совокупности для обеспечения логической

⁸ См.: Барлыбаев Х. А. Путь человечества: самоуничтожение или устойчивое развитие / Издание Государственной Думы. М., 2001.

⁹ См.: Барлыбаев Х. А. Общая теория глобализации и устойчивого развития / Издание Государственной Думы. М., 2003; Он же. Глобализация: за или против устойчивого развития? М., 2006.

¹⁰ В силу такой последовательности подхода к решению поставленной задачи по созданию системы с использованием ранее разработанных ее элементов в данной монографии неизбежны повторы некоторых положений из опубликованных ранее автором трудов.

целостности исследования. Эти вопросы заслуживают того, чтобы быть в центре постоянного внимания исследователей, так же как, например, понятия «демократия», «государство», «цивилизация», «прогресс» и т. д.

Очевидно, что без изъянов, ошибок и заблуждений в решении сложной задачи, поставленной в данной работе, обойтись невозможно. Поэтому автор с благодарностью примет любые критические замечания, способствующие расширению и углублению поисков в избранном направлении.

Введение

...Самое крупное за всю историю стратегическое поражение научного познания... явилось результатом односторонней методологии редукционизма и структурализма.

И. Т. Фролов

С древнейших времен и вплоть до последней трети XX в. люди на всех континентах земного шара не обращали особого внимания на проблему исчерпаемости или неисчерпаемости ресурсов – воздуха, воды, продовольствия, полезных ископаемых и других незаменимых факторов жизнеобеспечения человека. Они бессознательно полагали, что эти ресурсы неисчерпаемы, что их можно извлекать из природы и пользоваться ими бесконечно долго, столько, сколько душе угодно. Во все времена люди, не оглядываясь на природу, нисколько не заботясь о ней, копили богатства как свою собственность, устраивали себе «праздники жизни», потребляли эти богатства и воевали друг с другом из-за них или ради власти, дающей богатства.

Только в 60-е гг. прошлого столетия подобно раскатам грома при ясной погоде на людей обрушились известия о том, что указанных ресурсов на Земле не так уж много, их объемы небесконечны, что они могут быть не только исчерпаны, но и истреблены самими людьми, и не когда-то в далекой перспективе, а уже в обозримом будущем. Более того, раньше люди о возможном «конце света» узнавали лишь из различных гипотез, мифов, сказок и предсказаний ясновидящих. В 70-е гг. прошлого века они были ошеломлены конкретными расчетами ученых: существует реальная возможность самоуничтожения человечества уже через несколько десятилетий в результате уничтожения собственными же действиями условий и источников своего жизнеобеспечения – нормального климата, производственных и продовольственных ресурсов, почвы, чистого воздуха, воды и т. п. В дополнение к этому возникшая в середине XX в. вероятность ядерного самоуничтожения человечества в конце столетия усилилась возможностью взаимного истребления людей на планете в результате так называемого межцивилизационного конфликта, действия необратимых процессов физической и моральной деградации человека, расширения международного терроризма.

Все эти явления вновь с особой остротой поставили перед человеком старые как мир вопросы. Что собой представляет сам человек? Какая загадка природы в нем сокрыта? Каковы смысл и цель его жизни на этом свете? Чем является и куда движется искусственный мир, созданный им на Земле под названием «цивилизация»? Много ли времени осталось ему существовать и не вымрет ли род человеческий в обозримом будущем, как в свое время вымерли динозавры и мамонты, прожившие на планете Земля много десятков миллионов лет – многократно больше, чем на ней обитает человек (менее десяти миллионов лет)? И, самое главное: не сам ли человек выступает орудием незаметного ему самому и постепенного умерщвления самого себя?

Поиск ответов на многие из этих вопросов ведется философами и учеными со времен древнегреческих мыслителей и восточных мудрецов до наших дней. Этот поиск до сих пор осуществляется, в основном, в познавательных целях, в сугубо научных интересах, для удовлетворения присущей человеку любознательности, в стремлении познать суть явлений. В отличие от этого задачей нынешних поисков является нахождение ответа на наиболее практический и страшный из поставленных выше вопросов: не идет ли человек в нынешней своей жизни, подталкиваемый своей внутренней природой, истребляя ресурсы своего жизнеобеспечения в окружающей природе, к самоуничтожению? И самое главное: каким образом избежать такого фатального исхода?

Общее и особенное у человека и животных, соотношение в человеке природного и социального, индивидуального и общественного, сознательного и подсознательного, рационального и иррационального, добродетели и разрушительной силы; тайны человеческого мозга, способного продуцировать сознание, мышление, память, интеллект, духовность, психику, подталкивать самого человека к творческой жизни и в то же время к дикости и катастрофе, – эти и многие другие вопросы интересовали почти всех великих мыслителей. Особый след в науке о человеке, в конце XIX в. получившей название антропологии, оставили Сократ, Платон, Конфуций, Аристотель, И. Кант, Т. Гоббс, Г. Гегель, К. Маркс, З. Фрейд, М. Хайдеггер, Э. Кассирер, М. Шелер, Э. Фромм и другие. Их исследования в основном имели ценность для своего времени и с точки зрения реализации научного интереса исходили из неограниченности ресурсов жизнеобеспечения человека на Земле, вечности его существования на этой планете и, возможно, за ее пределами. В принципе, в той или иной мере, так или иначе проблему человека, все ее бесчисленные грани ни одно учение не обходит стороной. Однако человек как таковой никогда не был исходным, специальным, центральным объектом исследования, основным системообразующим элементом создания определенной теоретической системы.

Характерным для учений названных великих мыслителей был их подход к анализу природы человека как к проблеме, являющейся побочной, второстепенной, параллельной в рамках разрабатываемых ими основных тем. Это не позволило им осуществить целостное раскрытие сущности человека или дать развернутую методологию и логику исследования в данном направлении. Так, Кант осуществлял, в основном, анализ границ познавательных способностей человека для построения своего философского учения, для обоснования своих этических категорических императивов. Гегель рассматривал мышление человека как частное проявление абсолютной идеи и превозносил прусское государство. Маркс не усматривал в человеке главного предмета своего исследования, а если иногда о нем упоминал, то подходил к человеку с сугубо социальной стороны – как к совокупности общественных отношений, и в его будущем коммунистическом обществе человек представлялся безликим винтиком. Фрейд в своем учении исходил из психоанализа физиологического стремления определенного круга лиц только одного мужского пола с отклонениями к физическому удовольствию с позиций либидо. Шелер хотел видеть в человеке существо любящее, действующее по «логике сердца», обязанное «укреплять человеческое само сознание». Кассирер представлял человека не во всей его реальной целостности, а существом, живущим среди символических форм. Фромм разрабатывал философию нравственного совершенствования человека на основе развития различных форм любви людей друг к другу и т. д. При этом, естественно, каждый из них в своей сфере внес гениальный вклад в исследование того или иного аспекта человеческой природы.

Весьма серьезная и активная инициатива по всестороннему исследованию проблемы человека была предпринята в России на закате советской эпохи. Стараниями академика И. Т. Фролова и его сподвижников впервые в мире был создан Институт человека РАН (в последующем превращенный в отдел Института философии РАН) и начал издаваться специализированный журнал «Человек». Самим И. Т. Фроловым и работниками названных учреждений были проведены широкие и глубокие исследования проблемы человека. Однако события, произошедшие в стране в дальнейшем, не совсем благоприятно отразились на развитии этой перспективной инициативы.

Характерными в развитии философии и различных наук с давних времен являются фрагментарность исследований, их разбросанность по различным теоретическим системам, школам, течениям и учениям. Материализм и идеализм, диалектический и исторический материализм, позитивизм и агностицизм, экзистенциализм и неопозитивизм, социальная философия, философия науки, техники, культуры и других частных сфер – все это дробные части считающейся единой философской науки. Приведенные нами слова И. Т. Фролова о стратегическом

поражении научного познания из-за односторонней методологии редукционизма и структурализма справедливы и в этом случае.

Авторы многих работ основываются на своеобразной рассудочной логике, рассматривают темы, как правило, вполне соответствующие «здравому смыслу» и «предмету исследования», и ведут вокруг этих тем пространные, иногда весьма глубокие и логичные рассуждения. Но поскольку такие темы обычно не разрабатываются в рамках более широких научных систем, плохо увязываются с реальной жизнью и насущными проблемами, не имеют соответствующего социального заказа и спроса, то они приобретают ценность не столько для науки и практики, сколько для их авторов в пределах целей, которые они для себя ставят. На основе подобного метода написано несметное количество томов, печатных листов и страниц. Достаточно вспомнить разработку проблем «развитого социализма» под флагом марксистско-ленинской теории. Многие из подобных работ бывают изложены заумным, наукообразным языком, непонятным не только непосвященному читателю, но даже специалистам в соответствующих областях. Подобные рассудочные методология и логика представляют собой своеобразный «научный» суррогат, не оказывающий влияния на развитие науки и практики. Тем не менее они замещают собой методологию и логику развития истинной науки и тем самым становятся весьма серьезным тормозом развития настоящей науки, научной философии и логики. Несмотря на значительные трудности в разграничении истинной и суррогатной методологий, сама эта проблема существует, и механизм разграничения является особой проблемой.

В разных источниках говорится о фундаментальном значении анализа человеческой природы. При всем при этом проблема человека в научных исследованиях пользуется еще недостаточным, не адекватным ее месту и роли в науке вниманием, является не центральной, а одной из многих рядовых проблем общепhilosophического и общенаучного анализа, объектом иллюстрации положений отдельных учений. Даже в утверждении «человек – мера всех вещей» заложен не подход к человеку как к центральному пункту общеметодологического философского и научного анализа мироздания, а всего лишь плоское и высокомерное утилитарное стремление видеть в нем телесного субъекта, являющегося «венцом природы», «божественным созданием по образу и подобию Господа Бога», ради которого созданы все вещи в его окружении, вся окружающая природная среда и которого все вещи призваны «обслуживать», удовлетворять все его потребности и прихоти.

В последней трети XX в. в мире возникла новая ситуация, которая раньше не встречалась: впервые наукой было установлено, что ресурсы жизнеобеспечения человека на Земле строго ограничены и достаточно реальной стала угроза самоуничтожения человечества. Эти факты существенно актуализируют проблему дальнейшего выяснения природы человека, поскольку исходной причиной обострения взаимоотношений между окружающей средой и человеком выступает внутренняя природа последнего.

К концу столетия накопились новые практические предпосылки, а также особые методологические и теоретические основания для дальнейших размышлений о природе человека исходя из достигнутых сегодня представлений о ней. К таковым относятся: концепция универсального и глобального эволюционизма, принцип дополнительности Бора, синергетическая теория, системный анализ, гипотеза ноосферы, идея социоприродного развития, принцип коэволюции общества и природы, концепция и стратегия устойчивого развития, проблематика глобализации и глобалистики и т. п. Отдельные положения этих теоретических и методологических новинок в известной мере использовались и раньше в антропологических исследованиях, однако представляется, что неиспользованных резервов в данном направлении намного больше, чем использованных.

При рассмотрении всех существовавших до сих пор антропологических теорий через призму указанных методологических и теоретических подходов становятся очевидными при-

чины их ограниченности, закономерной неспособности «копнуть» человеческую природу глубже тех выводов, которые уже сделаны.

Так, принцип дополнительности Бора доказывает, что стремление более глубоко и точно определить одну выделенную из множества взаимно дополняющих друг друга характеристик объекта приводит к уменьшению точности и растущей ущербности установления остальных его характеристик. Согласно данному принципу, придание приоритета социальной и экономической сущности индивидуума в анализе К. Маркса привело к «выпадению» из его теории характеристик физической и духовной природы человека. У З. Фрейда, наоборот, преувеличение психофизических доминант в поведении человека сводит к нулю значение социальных и духовных факторов в его жизнедеятельности. Э. Фромм стремился преодолеть указанные недостатки великих предшественников, объединив их теоретические положения в своей философско-гуманистической антропологии. Он проник в глубинные тайны человеческой природы и обосновал концепцию гуманистической этики, раскрыл духовные лабиринты плодотворной и неплодотворной ориентации личности и другие ее характеристики. Однако то, что этот выдающийся ученый не был знаком с идеей синергетики, другими достижениями науки второй половины двадцатого столетия, не позволило ему дать более широкую панораму человеческой натуры.

Синергетическая парадигма подразумевает рассмотрение исследуемых систем как самоорганизующихся и открытых, развивающихся неравновесно и нелинейно, находящихся в состоянии термодинамического обмена и энтропии, в процессе универсального эволюционизма, постоянных флуктуаций и периодических бифуркаций, испытывающих воздействие разнообразных аттракторов. Э. Фромм и большинство других исследователей философской антропологии в прошлом столетии не пользовались указанным методологическим инструментарием синергетики. В результате человек оказался объектом исследования, оторванным от закономерностей развития не только в целом мироздания и окружающей его природной среды, но и человечества как единого системного организма. Использование теоретического и методологического арсенала синергетики, очевидно, не дало бы окончательного ответа на накопившиеся вопросы, но, без сомнения, позволило бы намного продвинуться в поисках в данном направлении, способствовало бы разрешению очень многих животрепещущих проблем современной цивилизации¹¹.

Представляется, что синергетический метод анализа не отрицает положений разработанной в прошлом столетии общей теории систем и системного подхода к исследованию явлений. Напротив, они неразрывно связаны между собой и взаимно дополняются. Это обусловлено объективным положением вещей в развитии мироздания: в нем все его элементы синергетически самоорганизуются в отдельные системы; системность последних определяется их относительной закрытостью и функционированием по внутренним для каждой системы законам под воздействием множественных аттракторов; системы в конечном счете являются неравновесными, самоорганизующимися, подвергнутыми хаосу и открытыми, взаимодействуют с окружающей их средой и между собой, находятся под влиянием энтропийных процессов, через флуктуации и бифуркации переходят из одного системного состояния в другое системное состояние и т. д. «Стартовой точкой для всех исследований в области современной синергетики, – пишет проф. О. Н. Астафьева, – является подход к рассматриваемому объекту как к системе (независимо, естественного или искусственного происхождения, природного или социального) и *адек-*

¹¹ О возможностях синергетики знают немногие. Из-за незнания иногда ее игнорируют или отвергают. Знающие убеждены в грандиозности этих возможностей. Крупный специалист в данной области, проф. МГУ В. В. Горбачев по этому поводу пишет: «Мы движемся к синергетике, умеющей подходить к человеческой культуре и знающей, как к ней подходить, к пониманию феномена человека во всех его разнообразных проявлениях, к раскрытию тайн человеческого художественного и научного творчества, познания, здоровья, образования, коммуникации, встраивания человека в ближайшую и более отдаленную социальную и культурную среду» (Горбачев В. В. Концепции современного естествознания. М., 2005. С. 516).

ватное описание состояния системы на разных уровнях»¹². Поэтому исследование явлений и процессов в мире может быть продуктивным на основе своеобразного системно-синергетического метода. Естественно, данное утверждение относится и к разработке проблем науки о человеке.

Особым резервом антропологических исследований и решения практических задач могло бы служить рассмотрение проблемы человека в контексте развившихся в последней трети прошлого века концепций устойчивого развития, коэволюции общества и окружающей среды, социоприродной эволюции, глобализации жизнедеятельности человека и человечества. Все эти концепции представляют собой развитие в новых исторических условиях, на более высокой ступени диалектической спирали истории цивилизации, гипотезы ноо сферы, высказанной еще в 20-е гг. прошлого столетия Э. Леруа и В. И. Вернадским. Данная гипотеза, в сочетании с указанными новыми концепциями, служит для человечества маяком, при игнорировании которого жителей Земли ждет судьба беспечных пассажиров лайнера «Титаник», затонувшего от столкновения с айсбергом.

Антропологические исследования в современных условиях не могут быть только сферой позитивных научных поисков. Трансформации в человеческой природе в сочетании с происходящими ныне сложными глобализационными процессами образуют невообразимую «горючую смесь», способную «взорвать» основы современной цивилизации. Поэтому теоретические изыскания должны иметь не только позитивную научно-познавательную ценность, но и действенную нормативно-практическую направленность, нацеленную на предотвращение надвигающейся катастрофы.

Таким образом, анализ и решение самых острых и важных современных проблем человечества при рассмотрении их через призму синергетики концентрируются вокруг трех суператтракторов: 1) развития научной философской антропологии (науки о человеке) как методологической основы всех обществоведческих, гуманитарных и даже естественно-научных и технических исследований; 2) изучения глобализации как всеобщей формы бытия современного человека, принятия мер против деструктивных и стимулировании конструктивных ее направлений; 3) усиления внимания, углубленного исследования и реализации положений концепции устойчивого развития как единственного спасительного руководства к действию ради выживания человечества.

Наука о человеке ныне становится важнейшей среди всех наук, их методологической основой независимо от того, осознает это научная общественность или нет. Ибо всё, чем занимается человек на этом свете – наукой, искусствами, экономикой, политикой и т. п., – представляет собой смысл и цель жизни человека, делается человеком вокруг человека, в интересах человека, для самого человека, для обеспечения его жизнедеятельности на Земле и во Вселенной. Если до прошлого столетия человек, его судьба и характер созданной им цивилизации были продуктом естественно-исторического, стихийного развития рода человеческого на планете, то судьбы современной цивилизации в перспективе зависят от того, каким станет сам человек, целенаправленно работая над собой, осуществляя свою жизнедеятельность на основе осознания самого себя и своего места в окружающем его мире на наступающем переломном этапе своей эволюции за все время существования на земном шаре. В принципе, во все времена ход истории зависит от природы человека, живущего в тот или иной исторический период. Природа сегодняшнего человека значительно видоизменилась, соотношение физического, интеллектуального, психофизиологического и духовного аспектов его развития изменилось так, что существенно возрастает динамизм и диапазон осознанной и целенаправленной

¹² Астафьева О. Н. Синергетический подход к исследованию социокультурных процессов: возможности и пределы. М., 2002. С. 13.

человеческой жизнедеятельности, степень влияния которой на все другие формы жизни на Земле значительно возрастает.

Раньше человек был скован различными традиционными нормами и взглядами, имел ограниченные возможности для самореализации, обладал не очень широким кругом интересов и устремлений. В отличие от этого современный человек более раскован, у него больше возможностей для самореализации, более обширные потребности и интересы. В своей деятельности он способен обеспечить как процветание своей жизни на планете, так и ее уничтожение. Для осуществления необходимой воспитательной и образовательной политики, направленной на реализацию конструктивного потенциала человека, требуются интенсивные антропологические исследования.

Указанные специфические характеристики современного человека во многом определяются тем, что он оказался в абсолютно новой исторической обстановке по сравнению с теми условиями, в которых жили его предки. Это связано с действием другого мощного аттрактора в жизнедеятельности современного человечества – *глобализации*, превращающей планету Земля в «коммунальную квартиру» для всех ее жителей. В дополнение ко всем другим факторам, влияющим на природу современного человека, жизнь в состоянии тесного «соседского» общения людей между собой кардинально меняет человеческие характеристики жителей Земли. Более того, не только меняется человек, но и во всех сферах жизнедеятельности мирового сообщества в целом происходят глобальные, глубинные и радикальные трансформации.

Важнейшей среди этих трансформаций является всемирная тенденция демократизации общественной жизни под влиянием глобализации, когда сужается «коридор» движения истории и уменьшаются возможные варианты путей исторического развития. В течение двадцатого столетия мир уходил от многообразной, мозаичной системы государственности и общественной жизни в разных частях света, демонстрировал тягу к формированию единообразия политических систем и образа жизни людей в направлении демократизации. Это приводит к коренной ломке сложившихся тысячелетиями традиционных форм жизни подавляющей части населения планеты.

Одной из наиболее тревожных проблем, порожденных изменениями в природе человека и современной глобализацией, является угроза межцивилизационных столкновений, проявляющаяся в обострении глубинных и масштабных противоречий между странами «золотого миллиарда» и развивающимися государствами, в общей неустойчивости всех аспектов современного мирового развития: военно-политического, финансово-экономического, социального, морально-нравственного, экологического, демографического, криминального и т. п. Неустойчивость существования человечества сопровождается духовным кризисом современного человека, что сильно усложняет проблему преодоления неустойчивости.

Ныне у мирового сообщества нет готовых рецептов и эффективных инструментов, способных быстро и безболезненно предотвратить усиливающуюся тотальную нестабильность. Среди концепций, способных предложить реальные рецепты, механизмы и инструменты преодоления неустойчивости, единственной достойной внимания является *концепция устойчивого развития*. Критериями, характеризующими данную концепцию как единственно пригодную в качестве руководства к действию человечества, как наиболее предпочтительную из всех существующих теорий и программ, выступают: легитимность, общечеловечность (надпартийность), объективность, целостность и последовательность.

Легитимность концепции устойчивого развития определяется тем, что она принята документами за подписью глав государств всего мира на организованной ООН Конференции по окружающей среде и развитию в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. Иными словами, эта концепция официально признана всеми жителями планеты в лице лидеров государств и международного

представительного органа. Все прежние и существующие концепции мироустройства подобной легитимности и такого авторства не имеют.

Общечеловеческий масштаб (надпартийность) концепции устойчивого развития заключается в том, что она призвана реализовать интересы всего человечества, а не ограниченного сообщества людей – социальной группы, партии, нации, страны или региона. Объективность, целостность и последовательность концепции вытекает из отсутствия в ней воображаемых, идеалистических, утопических, виртуальных целей, из ее нацеленности на последовательное решение очевидных, практических, жизненно важных, иерархически соотносимых конкретных проблем человечества, рассматриваемых в системной целостности. Об этих глобальных проблемах человечества хорошо известно политикам, представителям деловых кругов, ученым и широкой общественности. Ни одной из когда-либо существовавших или ныне имеющихся концепций мироустройства не присущи указанные характеристики.

Несмотря на изложенные параметры, содержание и значение концепции устойчивого развития, она в настоящее время предается забвению, оттесняется за пределы внимания лидеров государств, деловой и интеллектуальной элиты, ученых и широкой общественности. Ее можно было бы приравнять к спасительному маршруту на навигационной карте лайнера «Титаник», следуя которому он мог бы избежать столкновения с айсбергом. Однако возникает угроза того, что из-за беззаботности и неквалифицированности капитанов и штурманов современного мирового сообщества данная концепция (маршрут) не будет использована по назначению и человечество окажется на грани катастрофы.

В современных условиях отсутствие системного порядка и последовательности в международной жизни, несоблюдение преемственности в выполнении однажды вынесенных согласованных решений, дефицит приверженности принятым обязательствам, неупорядоченность и взаимное недоверие в межгосударственных отношениях во многом обуславливают нарастающую зыбкость международной безопасности. А это, в свою очередь, взаимосвязано с отсутствием должного знания и внимания, с равнодушным отношением со стороны мировых лидеров к глобальным проблемам, выдвигаемым концепцией устойчивого развития. Материалы, документы и решения с большой помпой проведенных форумов по проблемам устойчивого мирового развития с участием лидеров большинства государств в Стокгольме (1972), Рио-де-Жанейро (1992) и Йоханнесбурге (2002) сегодня практически преданы забвению. С точки зрения норм международного права, такое положение является парадоксальным, достойным глубокого сожаления и недопустимым.

В то же время у мирового сообщества отсутствуют альтернативные идеи, превосходящие по содержательности концепцию устойчивого развития, способные повернуть современные деструктивные глобализационные процессы в конструктивном направлении, обеспечить преодоление неустойчивости, переход к безопасности и устойчивости мирового развития. Поэтому, пока альтернативы нет, чрезвычайно актуальной остается задача усиления внимания общественности к концепции устойчивого развития, углубления и диверсификации исследований данной проблемы, последовательной практической реализации ее положений.

Взаимосвязанные исследования в области антропологической науки, проблем глобализации и концепции устойчивого развития с позиций синергетики способны служить методологической матрицей для всех естественных, технических, обществоведческих и гуманитарных наук. Более того, они способны стать основой выработки политического, экономического и социального руководства к действию во имя обеспечения надежной международной безопасности и выживания человечества, решения внутренних задач каждого государства мира.

Раздел I. Человек

Опасное дело – убедить человека, что он во всем подобен животному, не показав одновременно и его величия. Не менее опасно убедить в величии, умолчав о низменности. Еще опаснее – не раскрыть ему глаза на двойственность человеческой природы. Благоприятно одно – рассказать ему и о той его стороне, и о другой. Человек не должен приравнивать себя ни к животным, ни к ангелам, не должен и пребывать в неведении о двойственности своей природы. Пусть знает, каков он в действительности.

Б. Паскаль

Глава 1. Становление человека

Самосознание, разум и воображение не входили в рамки гармонии, свойственной животным и, в конце концов, разрушили ее. Появление этих свойств превратило человека в аномальное явление, причуду Вселенной.

Э. Фромм

1.1. Когда и как возник, какие этапы пережил человек на Земле

Современный уровень науки позволяет утверждать, что Вселенная зародилась около 15 млрд лет назад в результате так называемого Большого взрыва. Наша планета возникла 10,4 млрд лет спустя. Первые простейшие живые существа на Земле появились 4,25 млрд лет, а более сложные – 1,6–1,35 млрд лет тому назад. Многочисленные виды динозавров жили на Земле уже среди богатейшей флоры и фауны 200–65 миллионов лет до нас. Ученые-специалисты считают, что предки человека с задатками, способными эволюционировать в сторону анатомических свойств современного человека, появились около 7 млн лет назад на африканском континенте. Человекоподобные существа – гоминиды, антропоиды возникли в результате мутации определенных дочеловекоподобных особей – кенияпитеков, гигантопитеков, ореопитеков и рамапитеков в условиях сильной радиации.

Они получили такие качества, которые, появившись и развиваясь на основе безусловных рефлексов и естественного стадного образа жизни, помогли им победить в беспощадной борьбе с окружающей средой за выживание, сохраниться и продолжать дальше развиваться. Выжить, очевидно, можно было лишь на основе появления и развития специфических качеств, ныне присущих только человеку: прямохождения (4–4,5 млн лет тому назад), мышления, сознания и речи (2,6–1,0 млн лет тому назад), развития мозга, пальцев рук и остальных параметров телосложения, ведения коллективного стадного образа жизни, а также других средств и способов выживания. Не позднее 1,6–1,9 млн лет тому назад гоминиды уже разводили огонь в очагах. Иными словами, с самого начала, во все времена и до сих пор материальные условия жизни, естественные потребности в поддержании жизни и выживании являются движущей силой становления и развития многогранных «человеческих» качеств человека, зарождения, расширения и распространения элементов социализации и глобализации его жизнедеятельности, существования различных сфер общественной жизни.

Сформировавшись в результате радиационной мутации, наши пращуры потеряли подавляющую часть своего волосяного покрова. Прямохождение и руки с пальцами облегчили добычу пищи и совершение многообразных операций. Мозг, способный к выработыванию и развитию сознания, голосовой аппарат, способный издавать членораздельные звуки и сфор-

мировать в последующем речь, обеспечили расширение контактов между людьми, развитие коллективных форм жизнедеятельности.

В науке известны различные варианты периодизации истории человечества. С точки зрения взаимоотношений человека с окружающей средой, использования им природных ресурсов для прогресса своей материальной культуры и собственного развития и, следовательно, с точки зрения социогенеза, эволюции целостной социокультурной природы человека в его единстве с окружающей средой, можно осуществить следующую периодизацию истории человечества: эмбриональный период; период приспособления к жизни; период освоения земной жизни; духовно-поисковый период; материально-накопительный период; интеллектуально-гуманистический период.

С начала анатомического формирования (до 1 млн лет до н. э.) человек находился в эмбриональном периоде своего развития, жил как своего рода человек-эмбрион, пребывающий в утробе матери-природы как зародыш, связанный с ней пуповиной, подобно любому другому представителю животного мира. К концу этого периода численность наших предков достигла 1,5 млн чел. – количества жителей современного достаточно большого города.

Один млн лет до н. э. человек вышел из утробы матери-природы и примерно до 10-го тысячелетия тыс. лет до н. э. жил в ее лоне как ребенок, присосавшийся к материнской груди и все еще всецело зависящий от нее. Поэтому тот период может быть назван периодом *приспособления* человека к земной жизни. Вплоть до наступления последнего ледникового периода (100 тыс. лет – 10 тыс. лет до новой эры) палеоантропы жили в более или менее благоприятных субтропических условиях. В этот период люди уже активно пользуются огнем, в дополнение к собирательству, используя копья, дубины, дротики, осваивают охоту на мамонтов, слонов, бизонов, носорогов, оленей, зубров. Начинается производство примитивных орудий труда: ножей, скребков для выделки шкур, разного рода заточек, инструментов для обработки кости и дерева и т. д.

К позднему палеолиту зарождается родовая организация общины, появляется экзогамия – запрет браков внутри общины, проточеловек постепенно превращается в кроманьонца – непосредственного предшественника людей современного типа.

В эпоху мезолита (несколько ранее 10 тыс. лет до н. э.), в результате исчезновения ледников на Земле возникают более благоприятные условия жизни людей. В это время появляются лук со стрелой для охоты, новые орудия труда для хозяйственных дел, глиняная посуда, прядение, ткачество, начинается приручение и одомашнивание животных: собак, свиней, позднее – мелкого и крупного рогатого скота, зарождается окультуривание растений и выращивание земледельческих культур. Люди расселяются с юга на север. Из единого древнего праязыка начинают возникать, ответвляться, дифференцироваться и развиваться все ныне существующие в мире языки. Живущий в это время кроманьонец – непосредственный предшественник современного человека.

Таким образом, предки человека после эмбрионального периода социализации своих отношений, длившегося несколько миллионов лет, еще в течение почти одного миллиона лет приспособляются к земной жизни.

Примечательно, что наиболее интенсивная эволюция человека происходила в конце ледниковых периодов при самых неблагоприятных условиях жизни. Люди с современными анатомическими свойствами появились на финише последнего ледникового периода – 35–40 тыс. лет тому назад. Ученые-специалисты утверждают, что если ребенка, родившегося в те времена, было бы можно воспитывать сегодня, то он ничем бы не отличался от своих современных сверстников. Тем не менее это не означает, что эволюция физической, социальной и духовной природы человека остановилась. Ведь указанный период в 35–40 тыс. лет во всей истории эволюции человека сравним с одной минутой в сутках. А последние сто лет «сидячего» образа жизни в офисах и автомобилях, дома у телевизора и компьютера вообще сравнимы уже всего с

одной секундой в сутках, в то время как наши предки миллионы лет жили, что называется, на бегу и при невероятных физических нагрузках. По законам синергетики происходящие уже сегодня изменения в весе, пропорциях телосложения и психике людей, видимо, можно рассматривать как начало некоей флуктуации в развитии человека, что делает весьма вероятной возникновение бифуркаций, особенно в дальней перспективе.

Период приспособления к земной жизни занимает выделяемый исторической наукой палеолит и мезолит, т. е. древнекаменный и среднекаменный века.

С появлением кроманьонца человек начинает уже активно осваивать земную жизнь, поэтому последующий период можно определять как период *освоения* им земной жизни. Хронологически он охватывает промежуток между 10 и 15-м тысячелетиями до н. э. и серединой первого тысячелетия до н. э. Материально обусловленное наименование этого периода в истории определяется как неолит (каменный век), энеолит (меднокаменный век), бронзовый и железный века. В середине этого периода – в 6-м тысячелетии до н. э. – численность людей на Земле достигает 10 млн, а в 5-м тысячелетии до н. э. – 50 млн человек.

В этот период скачкообразные процессы вызывают следующие явления в жизни человечества: с 4-го тысячелетия до начала 1-го тысячелетия до н. э. начинаются производство изделий из меди и бронзы, использование посуды из глины, ткацкого станка, орудий с рукоятками, лодки, рыболовной сети, гончарного круга; в это же время были изобретены колесо и повозка, чуть позднее – весло и парус; сначала происходит общественное разделение труда на земледельческий (мотыжное земледелие) и скотоводческий, затем – выделение из них ремесла; развивается торговля, появляются зародышевые формы денег, а в VI веке до н. э. лидийский царь Дарий I вводит первые в истории монеты – дарика; в 3500-х гг. до н. э. возникают счет и письменность, а с 1800-х гг. до н. э. применяется папирус, с конца 4-го тысячелетия до н. э. появляются первые цивилизации, на обширной территории от Средиземноморья до Тихого океана возникают государственные образования.

В социальной сфере происходит разложение первобытного общества, складываются рабовладельческие отношения, наряду с общинной и государственной возникает частная собственность. С конца 2-го тысячелетия до н. э. наступает железный век, внесший революционные изменения в процесс изготовления и использования различных видов оружия, орудий труда, бытовых изделий и т. п.

Таким образом, человечество после каменного века, в результате достигнутого за предыдущий миллион лет упорного и длительного приспособления к земной жизни, в течение 10–15 тысяч последующих лет уже активно осваивает эту самую жизнь. За такой, сравнительно короткий по историческим меркам, срок человечество совершает гигантский, многократно превышающий достижения нескольких миллионов предыдущих лет, прыжок в направлении овладения качествами, которые присущи современному человеку. В результате возникает не только человек разумный, но и человек разумно-духовный.

После этого завершается детство человечества, заканчивается освоение им земной жизни, происходят обретение им надежной «почвы» под ногами, достижение полной готовности твердым шагом двинуться по дороге Истории. Впереди находится эпоха пытливого осмысления того, что создал в предыдущий период и кем стал сам человек, наступает период мучительных духовных поисков, выяснения смысла бытия, интенсивного творческого обогащения человеческой жизни.

Поэтому этот период заслуживает названия *духовно-поискового* периода, который охватывает время с середины 1-го тысячелетия до н. э. до XVII в. н. э.

В основном этот период связан со становлением и господством над душами людей религиозных верований. Несколько раньше христианства, но по историческим рамкам примерно одновременно зарождаются буддийская, индуистская, синтоистская, даосско-конфуцианская религии. Они возникают первыми оттого, что их колыбелью были первые, наиболее древние

центры цивилизаций. В последующие века, по мере распространения цивилизационных процессов на другие регионы земного шара, туда проникают эти верования, там возникают и новые религии: иудаизм, христианство, ислам, ламаизм, а также их ответвления (католицизм, православие, протестантизм, англиканская церковь, пуританство – у христиан, сунниты и шииты – у мусульман), различные секты и течения. В названный период почти все общественные процессы, явления и институты – экономика, политика, государство, наука, культура, образование, межнациональные, социальные, бытовые, семейные отношения – пронизываются религиозными отношениями и законами, освящаются именем Бога.

За указанные более чем два тысячелетия человечество создает многогранную философскую науку, великие произведения литературы, искусства и культуры, совершает крупные научные и географические открытия.

Следующий период, начавшийся в XVII в. и продолжающийся по сей день, может быть назван *материально-накопительным*. В этот период движущей силой деятельности людей, определяющей характер дальнейшей социализации и глобализации их жизни, выступают неутолимая жажда к потреблению материальных благ, страсть к накоплению, превращение количества богатства, находящегося в собственности индивидуума, в мерило человеческого достоинства. Этот период начинается с продолжения великих географических открытий, буржуазных революций (в Англии и Нидерландах – во второй половине XVI в., в Испании – в 1820–1823 гг., в Германии, Австро-Венгрии, Италии – в середине XIX в., в большинстве других стран мира – в последующем), с первоначального накопления капитала, с Реформации, Просвещения, возникновения парламентаризма, постепенного отделения религии от государства. За этот период – четыре столетия – человечество в своем прогрессивном развитии и одновременной деградации совершает гигантский «прыжок», по величине многократно превосходящий «расстояние», которое он одолел за предыдущие семь миллионов лет своей эволюции и жизнедеятельности на Земле.

Очевидно, что эволюция анатомии и физиологии человека, его разнообразные способности не остановились на том уровне, на каком они сегодня находятся. Если, к примеру, с момента возникновения у человека сознания до появления способности к разговорной речи прошло более миллиона лет, то трудно представить, какие способности могут появиться у него в течение будущего миллиона лет. Это тем более неизбежно при ныне достигнутом характере и уровне человеческой цивилизации. Эволюцию остановить невозможно, она будет продолжаться, пока есть жизнь, и у вида «человек разумный» она прекратится только с прекращением его существования как такового. Доказательством этому являются известные изменения в телосложении человека, уже произошедшие у последних двух – трех поколений людей.

После материально-накопительного периода должен наступить *интеллектуально-гуманистический* период. Если этого не произойдет, человечество просто прекратит свое существование. Этому посвящен специальный анализ ниже – при рассмотрении проблем перехода мирового сообщества на рельсы устойчивого развития.

1.2. Что общего между человеком и другими представителями животного мира

Человек является одним из множества элементов в структуре животного мира. В системе биологической классификации он относится к *виду человек разумный*, к *роду человек*, к *семейству гоминид*, к *отряду приматов*, к *классу млекопитающих*, к *типу хордовых*. У него две пары конечностей, замкнутая сердечно-сосудистая система, трубчатая нервная система. Он обладает тем же комплексом органов, имеющихся у большинства млекопитающих, подобно им размножается путем совокупления самцов с самками и деторождения. Свою жизнеспособность человек обеспечивает, как и весь остальной животный мир, путем: вдыхания через нос-

вое отверстие воздуха; употребления вовнутрь пищи и воды через рот; переваривания их в желудке, превращения их полезных составных частей и элементов своего организма; выведения ненужных для организма остатков переработанной пищи и воды через предназначенные для этого каналы. При этом человек представляет собой всеядное животное, как ни один из других видов он способен употреблять в пищу продукты, изготовленные из бесчисленного множества остальных видов животных, растений, а также из микроэлементов неживой природы. Более того, в течение сотен тысяч лет люди были способны поедать друг друга (некоторые делают это до сих пор), что очень редко встречается среди других видов животных.

Особенностью человека в употреблении пищи является то, что он, используя свое сознание, научился выращивать для этого окультуренные растения и одомашненных животных, готовить из продуктов изысканные блюда и изделия. Показательно, что источником исходных материалов для этого служит все та же природная среда.

Как и всякое живое существо, человек всецело зависит от окружающих природных условий жизни: не может жить без воздуха в течение всего нескольких минут, без воды – не более 4–5 дней, без пищи может продержаться около двух – трех недель. Ввиду отсутствия волосяного покрова человек себя комфортно чувствует при температуре от +18 до +28 градусов по Цельсию, а при температуре ниже –45 и выше +45 градусов не может жить вообще вне искусственно созданной среды. Вследствие указанных обстоятельств человек вынужден изготавливать и носить одежду, строить отапливаемые помещения и жить в этих помещениях, по своему функциональному назначению ничем не отличающихся от звериных нор и птичьих гнезд, кроме того, что являются продуктом сознательной человеческой деятельности.

Никаких природных законов, доказывающих более высокое положение человека по сравнению с остальным животным миром, не выявлено. На него претендует только сам человек с помощью своего сознания. Он сам изображает себя существом, находящимся между представляемым им богом и остальным миром. Это обуславливается свойствами человеческого сознания. Оно позволяет человеку осознавать, понимать и познавать себя и окружающий мир только до определенных пределов, так сказать, в рамках некоего «круга известности». Вне этого круга для человека находится таинственный мир, господствуют сверхъестественные силы. Тайной для человека являются бесконечность времени (назад и вперед) и пространства (вглубь материи и ввысь к просторам мироздания), сила и источник происхождения мироздания, живых существ, человека и его сознания. Тайной для человека является и он сам. Он не знает, что такое есть он сам.

В лучшем случае человек предпочитает не думать, не обсуждать и не гадать о том, что представляет собой мир за «кругом известности», добровольно и осознанно признает свое бессилие в объяснении этого мира. Однако, как правило, сознание не успокаивается на этом. Помимо воли и желания самого человека его сознание рисует перед ним самые невероятные картины всего, с чем оно соприкасается и, более того, всего, что может быть за «кругом известности», что недоступно рациональному познанию и объяснению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.